Дата поступления рукописи в редакцию: 21.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-48-54

ЛОБОВ Стефан Денисович,
Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Россия,
e-mail: stefanlobov@gmail.com

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРЕДЕЛЫ, РИСКИ И ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ СУДЬИ НА НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема судейского усмотрения в уголовном праве Российской Федерации в контексте назначения наказания. Анализируются теоретико-правовые основы судейской дискреции, её связь с принципом индивидуализации наказания и оценочным характером уголовно-правовых норм. Особое внимание уделяется конструкциям санкций с широкими и альтернативными пределами, отсутствию чётких критериев разграничения минимального и максимального наказания, а также роли внутренних убеждений судьи при вынесении приговора. В статье обосновывается вывод о том, что расширенное судейское усмотрение, при недостаточной нормативной и институциональной определённости, формирует зону повышенного риска субъективизма, неравномерности судебной практики и злоупотреблений, включая коррупционное и политически обусловленное влияние. Делается вывод о необходимости усиления стандартов мотивировки судебных решений и развития механизмов контроля реализации судейского усмотрения.*

Ключевые слова: *судейское усмотрение, назначение наказания, индивидуализация наказания, санкции уголовного закона, мотивировка приговора, уголовное право, судебная практика.*

LOBOV Stefan,
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia

JUDICIAL DISCRETION IN CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION: LIMITS, RISKS AND THE INFLUENCE OF THE JUDGE'S PERSONALITY ON SENTENCING

Annotation. *This article examines the problem of judicial discretion in the criminal law of the Russian Federation in the context of sentencing. The paper analyses the theoretical and legal foundations of judicial discretion, its relationship with the principle of individualisation of punishment and the evaluative nature of criminal law norms. Particular attention is paid to criminal sanctions with wide and alternative limits, the absence of clear criteria for choosing between minimum and maximum penalties, and the role of the judge's inner conviction in sentencing decisions. The author argues that broad judicial discretion, combined with insufficient normative and institutional certainty, creates an increased risk of subjectivism, inconsistency in judicial practice and abuses, including corruption-related and politically motivated influences. The article concludes by emphasising the need to strengthen standards for reasoning judicial decisions and to develop effective mechanisms for controlling the exercise of judicial discretion.*

Key words: *judicial discretion, sentencing, individualisation of punishment, criminal sanctions, reasoning of judgments, criminal law, judicial practice.*

Институт судейского усмотрения занимает центральное место в механизме назначения уголовного наказания в Российской Федерации. С одной стороны, он обеспечивает реализацию принципа индивидуализации ответственности, позволяя учитывать характер и степень общественной опасности совершённого преступления, данные о личности виновного, а

также обстоятельства дела. С другой стороны, широкие пределы усмотрения суда, закреплённые в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации, порождают риск субъективизма, неравенства в правоприменении и снижения уровня правовой определённости.

Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях наличия в уголовном законе санкций с существенно размытыми рамками наказания, а также при использовании оценочных категорий, не имеющих чётко сформулированных объективных критериев. В таких условиях решающее значение может приобретать не только совокупность юридически значимых обстоятельств, но и личность судьи, его профессиональный опыт, ценностные установки и внутреннее убеждение. Это, в свою очередь, ставит вопрос о допустимых границах влияния субъективного фактора на итоговое судебное решение.

Дополнительным элементом, усиливающим дискреционные полномочия суда, является возможность изменения категории преступления в порядке части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации. Применение данной нормы основано на оценке степени общественной опасности деяния и фактических обстоятельств его совершения, что также неизбежно расширяет пространство для судейского усмотрения.

В условиях отсутствия чётких критериев разграничения ситуаций, в которых должно назначаться минимальное либо максимальное наказание в пределах санкции, судейское усмотрение может выступать не только инструментом справедливого правосудия, но и потенциальным каналом для коррупционного или политически обусловленного влияния на процесс принятия решения. Это делает необходимым комплексный научный анализ пределов судейского усмотрения и роли личности судьи при вынесении приговора.

Целью настоящей статьи является исследование влияния субъективных факторов, связанных с личностью судьи, на назначение уголовного наказания в условиях широких и оценочных санкций уголовного закона, а также выявление рисков и возможных направлений их минимизации.

В юридической доктрине под судейским усмотрением, как правило, понимают предоставленную законом возможность (и обязанность) суда выбрать один из нескольких юридически допустимых вариантов решения, соотнося его с целями и принципами права, обстоятельствами конкретного дела и требованиями справедливости [1; с.3-5]. В уголовном праве судейское усмотрение проявляется прежде всего при назначении наказания: суд определяет вид и размер наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, а также решает вопросы применения общих институтов (например, условного осуждения, назначения более мягкого наказания, зачёта и др.), если закон допускает альтернативы.

Судейское усмотрение нельзя сводить к «свободе выбора» в бытовом смысле [2; с.38]. Оно представляет собой юридически структурированную деятельность, основанную на оценке фактов и применении права в ситуациях, когда законодатель сознательно оставляет пространство для индивидуализации. Именно поэтому в научной литературе судейская дискреция рассматривается как закономерный элемент правоприменения: право не способно заранее описать исчерпывающий перечень жизненных ситуаций и их нюансов, а уголовно-правовая реакция должна учитывать не только формальные признаки состава преступления, но и его фактическую общественную опасность, роль личности виновного и последствия совершённого [1; с.3].

В теоретическом плане можно выделить несколько устойчивых подходов к судейскому усмотрению. Во-первых, функционально-неизбежностный подход исходит из того, что усмотрение — объективно необходимая часть правоприменения, поскольку нормы нередко содержат оценочные понятия (например, «значительный ущерб», «явное неуважение», «исключительные обстоятельства»), а фактические обстоятельства дела всегда индивидуальны [3; с. 101]. Следовательно, без усмотрения невозможно обеспечить адекватную правовую оценку и справедливую индивидуализацию наказания.

Во-вторых, гарантийно-ограничительный подход подчёркивает риски расширенной дискреции: чем шире пределы выбора и чем более оценочны критерии, тем выше вероятность неравномерности практики, субъективизма, а в крайних случаях произвола [4; 391]. В рамках этого подхода делается акцент на необходимости чётких «рамок» усмотрения: стандартов мотивировки, единообразия толкования, понятных критериев индивидуализации и эффективного контроля вышестоящими судами.

В-третьих, институциональный подход связывает качество реализации усмотрения не только с нормами УК РФ, но и с устройством судебной системы и практиками правоприменения. Даже при одинаковом тексте закона на итог решения могут влиять организационные факторы: стабильность судебной практики, роль разъяснений Верховного Суда РФ, особенности доказательственной базы и фактическая «цена ошибки» для судьи в системе пересмотра судебных актов. В уголовной сфере это особенно заметно, поскольку назначение наказания почти всегда требует оценки «степени» и «характера» общественной опасности, а также личности виновного.

Принцип индивидуализации наказания предполагает, что наказание должно соответствовать не только формальным границам санкции, но и конкретным обстоятельствам дела: тяжести совершённого, роли лица, мотивам, последствиям, поведению после преступления и иным юридически значимым признакам. В этом смысле усмотрение выступает механизмом «настройки» уголовно-правовой реакции: оно позволяет избежать как чрезмерной репрессивности (когда одинаково суровые санкции применяются к существенно различным ситуациям), так и неоправданной мягкости (когда учитываются не относящиеся к делу обстоятельства).

Разъяснения Верховного Суда РФ в сфере назначения наказания фактически закрепляют идею, что индивидуализация должна быть не декларативной, а аргументированной: приговор обязан содержать мотивы выбора вида и размера наказания, оценки смягчающих и отягчающих обстоятельств и иных факторов, имеющих значение для вывода о справедливости и соразмерности наказания [8]. Такая мотивировка является ключевым элементом легитимности усмотрения и одновременно средством его контроля.

Пределы судейского усмотрения в уголовном праве формируются на двух взаимосвязанных уровнях: конституционном и уголовно-правовом. На конституционном уровне они обусловлены требованиями законности, равенства всех перед законом и судом, справедливого судебного разбирательства, а также мотивированности судебного решения [9]. В совокупности данные требования исключают возможность такого правоприменения, при котором назначение наказания становится результатом личных предпочтений судьи либо внешнего воздействия. Судебное решение должно основываться на нормах права и установленных фактических обстоятельствах дела, быть логически выстроенным, аргументированным и поддающимся рациональной проверке в вышестоящих судебных инстанциях.

На уголовно-правовом уровне пределы судейского усмотрения задаются, прежде всего, конструкцией санкций Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих минимальные и максимальные пределы наказания, а также возможность выбора между альтернативными видами наказаний [10]. Существенное значение имеют и общие начала назначения наказания, включая правила учёта смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые ориентируют суд на соразмерность уголовно-правовой реакции характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного. Дополнительные ограничения усмотрения формируются специальными уголовно-правовыми институтами, допускающими выбор варианта решения лишь при наличии прямо установленных законом условий.

Вместе с тем ряд уголовно-правовых норм объективно расширяет пространство судейского усмотрения, возлагая на суд обязанность оценивать фактические обстоятельства дела с точки зрения их влияния на общественную опасность деяния. В этом контексте важную роль играют разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 58, посвящённое практике назначения уголовного наказания, систематизирует подходы к индивидуализации и мотивировке судебных решений, выполняя функцию «рамочного» регулятора судейской дискреции. Аналогичным образом специальные разъяснения Пленума по применению части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации подчёркивают, что изменение категории преступления допустимо лишь при наличии конкретных фактических обстоятельств, объективно снижающих степень общественной опасности содеянного, и требует детального и аргументированного обоснования в приговоре [11].

Тем самым подтверждается общий принцип уголовного правоприменения: чем шире пределы судейского усмотрения, предоставленные законом, тем более жёсткими и детализированными должны быть требования к его мотивировке, обоснованности и проверяемости. Судейское усмотрение в уголовном праве следует рассматривать как необходимый инструмент индивидуализации наказания, однако его допустимость неразрывно связана с соблюдением конституционных и уголовно-правовых ограничений, стандартов мотивировки и принципов равенства и справедливости. Нарушение этих условий трансформирует усмотрение в произвол, подрывающий доверие к правосудию и создающий предпосылки для внекритериального, в том числе коррупционного или политически обусловленного, влияния на итог судебного решения.

Одним из ключевых факторов, определяющих объём судейского усмотрения при назначении наказания, является конструкция санкций норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Существенная часть уголовно-правовых запретов сформулирована таким образом, что суду предоставляется значительное пространство для выбора как вида, так и размера наказания. Подобные санкции принято характеризовать как санкции с широким «разбросом» наказания, поскольку разница между минимально и максимально возможной уголовно-правовой

реакцией может быть кратной и затрагивать принципиально различные по строгости меры воздействия.

Прежде всего это проявляется в установлении значительных интервалов между минимальными и максимальными пределами наказания. Законодатель нередко закрепляет в санкции относительно низкий нижний предел и одновременно высокий верхний предел лишения свободы либо иного наказания. В результате за формально одинаковый состав преступления суд может назначить как минимальное наказание, приближенное к нижней границе санкции, так и максимально возможное, отличающееся по степени репрессивности в несколько раз. При этом уголовный закон, как правило, не содержит детализированных критериев, позволяющих однозначно определить, в каких случаях следует ориентироваться на нижний предел, а в каких на верхний.

Не менее значимым источником расширения судейского усмотрения выступают альтернативные санкции, предусматривающие возможность выбора между различными видами наказаний, существенно отличающимися по своему содержанию и последствиям для осуждённого. Так, в рамках одной и той же статьи суд может выбирать между штрафом, обязательными или исправительными работами, ограничением свободы либо лишением свободы на определённый срок. Подобная конструкция санкции объективно усиливает роль субъективной оценки суда, поскольку выбор вида наказания зачастую оказывает большее влияние на правовое положение лица, чем выбор конкретного срока в пределах одного вида наказания.

В действующем уголовном законодательстве Российской Федерации можно выявить значительное число статей, санкции которых характеризуются размытыми рамками. К ним относятся, в частности, нормы, предусматривающие лишение свободы в широком диапазоне лет, а также альтернативные санкции без чётко выраженной иерархии предпочтительности. При этом различия в фактических обстоятельствах дел по таким статьям не всегда носят столь существенный характер, чтобы оправдывать значительные расхождения в назначаемых наказаниях. Это приводит к ситуации, при которой итоговое судебное решение в значительной степени зависит от усмотрения конкретного судьи, а не от формально закреплённых в законе критериев.

Установление широких санкций обусловлено определёнными целями законодателя. В первую очередь речь идёт о стремлении обеспечить индивидуализацию уголовной ответственности и гибкость уголовно-правового реагирования. Законодатель исходит из того, что один и тот же состав преступления может охватывать широкий спектр фактических ситуаций, от деяний с минимальной общественной опасностью до крайне опасных форм поведения, требующих строгой уголовной репрессии. Широкие пределы санкции, по замыслу законодателя, должны позволить суду адекватно учесть все значимые обстоятельства дела и личность виновного, не выходя за рамки установленного законом.

Вместе с тем подобная модель уголовно-правового регулирования порождает серьёзные проблемы с точки зрения принципов правовой определённости и равенства осуждённых перед законом. При отсутствии чётких и проверяемых критериев выбора между минимальным и максимальным наказанием, а также между альтернативными видами санкций, возникает риск формирования неравномерной судебной практики. Сходные по юридически значимым признакам дела могут завершаться принципиально различными приговорами, что подрывает доверие к правосудию и создаёт ощущение случайности или непредсказуемости уголовно-правовой реакции государства.

Общие начала назначения наказания, закреплённые в статье 60 Уголовного кодекса Российской Федерации, носят выраженный оценочный характер. Закон предписывает суду учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи. Однако указанные критерии сформулированы в обобщённом виде и не содержат количественных либо качественных ориентиров, позволяющих однозначно определить меру уголовно-правового воздействия в конкретной ситуации. В результате суду предоставляется значительное пространство для интерпретации указанных факторов, что объективно усиливает роль судейского усмотрения при выборе наказания.

Формальный перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, установленный статьями 61 и 63 УК РФ, также не устраняет оценочный характер назначения наказания. Во-первых, закон допускает признание смягчающими и иных обстоятельств, не указанных напрямую в статье 61 УК РФ, что расширяет дискреционные полномочия суда. Во-вторых, наличие смягчающих или отягчающих обстоятельств само по себе не предопределяет конкретный размер наказания, а лишь подлежит учёту наряду с иными факторами. При этом уголовный закон не устанавливает правил «веса» отдельных обстоятельств и не определяет, какое их сочетание должно вести к назначению минимального либо максимального наказания в пределах санкции.

Ключевая проблема заключается в отсутствии чётких критериев, позволяющих разграничить ситуации, в которых оправдано назначение наказания, приближенного к нижнему пределу санкции, и случаи, требующие применения максимально строгой уголовно-правовой реакции. Даже при формально одинаковом составе преступления и сопоставимом наборе обстоятельств суд может прийти к принципиально различным выводам о справедливом размере наказания. Закон не содержит указаний на то, при каком уровне общественной опасности или совокупности обстоятельств допустимо ориентироваться на минимальный предел санкции, а при каком — на максимальный, что делает итоговое решение во многом зависимым от субъективной оценки суда [5; с. 15].

Это находит отражение и в судебной практике, где по сходным уголовным делам выносятся существенно различающиеся приговоры. Анализ правоприменения показывает, что даже при одинаковой квалификации деяния, отсутствии исключительных обстоятельств и сходных данных о личности осуждённых наказания могут различаться кратно. Подобная вариативность не всегда может быть объяснена объективными различиями в фактических обстоятельствах дел и нередко свидетельствует о доминирующей роли судейского усмотрения при оценке степени общественной опасности и значимости конкретных обстоятельств.

В этих условиях особое значение приобретает внутреннее убеждение судьи как категория, лежащая в основе оценки доказательств и фактических обстоятельств дела. Хотя внутреннее убеждение формируется на основе исследования доказательств и требований закона, его содержание неизбежно опосредовано личным профессиональным опытом судьи, его правовыми установками и представлениями о целях и справедливости наказания. При отсутствии детализированных нормативных ориентиров именно внутреннее убеждение становится тем механизмом, который связывает абстрактные положения уголовного закона с конкретным размером назначаемого наказания, усиливая влияние субъективного фактора на итог судебного решения.

Расширенные пределы судейского усмотрения в уголовном праве неизбежно формируют зону повышенного риска злоупотреблений [6, с. 95]. Это обусловлено тем, что при наличии широких и альтернативных санкций итоговое судебное решение во многих случаях определяется не объективно заданным алгоритмом, а выбором между несколькими юридически допустимыми вариантами. В таких условиях усмотрение суда, призванное служить инструментом справедливой индивидуализации наказания, может трансформироваться в механизм реализации внекритериальных факторов, не предусмотренных уголовным законом.

Особенно уязвимым с точки зрения злоупотреблений является «выбор» между минимальным и максимальным наказанием в пределах одной санкции. При отсутствии чётких нормативных ориентиров, определяющих, в каких случаях следует назначать наказание, приближенное к нижнему пределу, а в каких ориентироваться на верхнюю границу, у суда фактически появляется возможность манипулировать мерой уголовно-правового воздействия. Формально любое из таких решений может быть признано законным, поскольку не выходит за пределы санкции статьи, однако их фактическая обоснованность и соразмерность далеко не всегда поддаются объективной проверке [7, с. 45]. В этой связи именно размытость рамок санкции создаёт благоприятную почву для коррупционной составляющей, когда размер наказания становится результатом не только юридической оценки, но и внешних, в том числе неправовых, факторов.

Дополнительным источником риска выступает политический и общественный контекст рассмотрения уголовных дел. В резонансных делах, сопровождающихся повышенным вниманием средств массовой информации и активным общественным обсуждением, судейское усмотрение оказывается под давлением ожиданий со стороны общества, государственных институтов или иных заинтересованных субъектов. В подобных ситуациях наказание может назначаться с учётом не столько индивидуальных обстоятельств дела, сколько предполагаемого «общественного запроса» на строгость либо, напротив, демонстрацию гуманизма. При этом формально судебное решение по-прежнему обосновывается ссылками на положения уголовного закона, что затрудняет выявление влияния политической или конъюнктурной составляющей.

Существенную проблему представляет отсутствие эффективных механизмов контроля мотивации приговора. Апелляционная и кассационная проверка, как правило, сосредоточена на соблюдении формальных требований закона и пределов санкции, тогда как оценка реальной обоснованности выбора конкретного вида и размера наказания носит ограниченный характер. В результате даже явно диспропорциональные приговоры могут оставаться в силе при условии, что суд формально сослался на предусмотренные законом критерии назначения наказания.

В этих условиях мотивировка приговора нередко приобретает формальный характер и используется как средство легитимации уже при-

нятого субъективного решения. Перечисление стандартных формулировок о характере и степени общественной опасности, данных о личности виновного и учёте смягчающих либо отягчающих обстоятельств подменяет собой реальный анализ того, каким образом указанные факторы повлияли на конкретный размер наказания. Такая формальная мотивировка затрудняет выявление возможных злоупотреблений судейским усмотрением и снижает уровень прозрачности уголовного правосудия.

В совокупности указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что судейское усмотрение в условиях размытых санкций уголовного закона является не только необходимым элементом индивидуализации наказания, но и потенциальным каналом для коррупционного и политически обусловленного влияния на судебное решение. Это обусловливает необходимость разработки более жёстких стандартов мотивировки приговора и механизмов контроля за реализацией судейского усмотрения, направленных на минимизацию субъективного и внекритериального воздействия при назначении наказания.

Проведённый анализ показывает, что судейское усмотрение в уголовном праве Российской Федерации является объективно необходимым элементом правоприменения, обусловленным оценочным характером уголовно-правовых норм и задачей индивидуализации наказания. Широкие и альтернативные санкции, закреплённые в Уголовном кодексе РФ, предоставляют суду значительное пространство для выбора вида и меры наказания, что позволяет учитывать многообразие фактических обстоятельств и данные о личности виновного.

Вместе с тем отсутствие чётких и формализованных критериев назначения минимального и максимального наказания в пределах санкции, а также оценочный характер общих начал назначения наказания существенно усиливают роль субъективного фактора в судебном решении. Это приводит к неравномерности судебной практики, при которой сходные по юридически значимым признакам уголовные дела могут завершаться принципиально различными приговорами. В таких условиях внутреннее убеждение судьи приобретает ключевое значение, что повышает риск произвольного и внекритериального правоприменения.

Особую опасность представляет трансформация судейского усмотрения в зону потенциальных злоупотреблений, включая коррупционные и политически обусловленные влияния, особенно в делах с размытыми рамками санкций и высоким общественным резонансом. Формальная мотивировка приговора, не раскрывающая реальную логику выбора наказания, затрудняет эффективный контроль судебных решений и снижает уровень доверия к уголовному правосудию.

В результате судейское усмотрение следует рассматривать как необходимый, но потенциально уязвимый инструмент уголовного правоприменения, допустимость которого обусловлена строгой связью с законом, требованиями правовой определённости, равенства и справедливости. Минимизация негативных последствий расширенной дискреции суда возможна лишь при условии усиления стандартов мотивировки судебных решений и развития механизмов, обеспечивающих предсказуемость и проверяемость назначения уголовного наказания.

Список литературы:

[1] Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в уголовном праве: учебное пособие / Ю. В. Грачева. — Москва : Проспект, 2021. — 111 с.

[2] Боннер А. Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 38.

[3] Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм о смягчающих наказание обстоятельствах, содержащих оценочные понятия (п. «а» и «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ) // Вестник Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина. М. 2024

[4] Kim, Lower Court Discretion and Judicial Decisionmaking // New York University Law Review. 2007;

[5] Аубакирова-Тер-Григорян Н. М. Судейское усмотрение в применении уголовно-правовых норм о смягчающих и отягчающих наказание обстоятельствах, содержащих оценочные понятия: автореф. дис. … канд. юрид. наук / МГЮА им. О. Е. Кутафина. — М., 2025.

[6] Судейское усмотрение и пределы судейской дискреции в уголовном процессе в Российской Федерации // Вестник Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 6. — С. 94–103.

[7] Мотивированность судебных решений как гарантия справедливого правосудия // Журнал российского права. — 2018. — № 9. — С. 45–56.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 23.12.2025) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета.

[9] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации.

[10] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. действующая) // Собрание законодательства РФ.

[11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References:

[1] Gracheva Yu. V. Judicial discretion in criminal law: textbook/Yu. V. Gracheva. - Moscow: Prospect, 2021. - 111 s.

[2] Bonner A. T. Application of the law and judicial discretion//Soviet state and law. 1979. № 6. S. 38.

[3] Gracheva Yu. V. Judicial discretion in the application of criminal law on mitigating circumstances containing evaluative concepts (paragraphs “a” and “e,” part 1 of article 61 of the Criminal Code of the Russian Federation)//Bulletin of O. E. Kutafin Moscow State Law University. M. 2024

[4] Kim, Lower Court Discretion and Judicial Decisionmaking // New York University Law Review. 2007;

[5] Aubakirova-Ter-Grigoryan N. M. Judicial discretion in the application of criminal law on mitigating and aggravating circumstances containing evaluative concepts: author. dis.... cand. jurid. Sciences/Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin. - M., 2025.

[6] Judicial discretion and limits of judicial discretion in criminal proceedings in the Russian Federation//Bulletin of O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA). — 2017. — № 6. - S. 94-103.

[7] Reasonableness of court decisions as a guarantee of fair justice//Journal of Russian Law. — 2018. — № 9. - S. 45-56.

[8] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.12.2015 No. 58 (ed. 23.12.2025) “ On the practice of imposing criminal penalties by the courts of the Russian Federation “//Rossiyskaya Gazeta.

[9] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (amended and supplemented)//Official Internet portal of legal information.

[10] Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended)//Collection of Legislation of the Russian Federation.

[11] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.05.2018 No. 10 “On the Practice of the Courts Applying the Provisions of Part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation “//SPS” ConsultantPlus”

